

Сто лет со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина)

12 мая 2012 года исполнилось 100 лет со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина). Архиепископ Михаил был очень ярким, очень образованным человеком. Он играл на фортепиано и на скрипке, блестяще знал несколько иностранных языков. Но главное - он был глубоко верующим христианином; ради веры Христовой оставил научную карьеру, ради нее претерпевал гонения.

Жизнь Владыки Михаила тесно связана с Вологодчиной. Именно сюда кандидат технических наук, доцент Ленинградского горного института Михаил Николаевич Мудьюгин в 1958 году приехал к Владыке Гавриилу (Огородникову), чтобы стать священником - в его родном городе это сделать в те времена было невозможно. После рукоположения он служил сначала в кафедральном Рождество-Богородицком соборе, через полтора года по настоянию уполномоченного по делам религий был отпра-

влен в Казанский храм города Устюжны - в центре области образованные и активные священники были ни к чему. В Устюжне скончалась жена отца Михаила, в 1966 году он принял монашество. В том же году его рукоположили во епископа Тихвинского и назначили ректором Ленинградской духовной академии.

В Вологду он вернулся в 1979-м - уже епископом. Больше 13 лет Владыка Михаил управлял нашей епархией, при нем Церковь начала освобождаться от государственной опеки. В 1993 году архиепископ Михаил ушел на покой. Ему было тогда уже семьдесят, подводило здоровье, но он продолжал свою преподавательскую и просветительскую деятельность, читая лекции во многих религиозных учебных заведениях.

Скончался архиепископ Михаил в 2000-м, на 88-м году жизни, погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ ОТМЕТИЛА СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ СВОЕГО РЕКТОРА

Панихиду на могиле владыки Михаила возглавил епископ Петергофский Маркелл в сослужении протоиерея Владимира Сорокина, профессора СПбДА, протоиерея Александра Будникова, настоятеля храма Илии Пророка на Пороховых, к которому последние семь лет жизни был приписан архиепископ Михаил, протоиерея Александра Сорокина, преподавателя СПбДА, протоиерея Евгения Палюлина, бывшего иподиаконом покойного владыки в Вологде, и священника Константина Костромина, зав. аспирантурой СПбДА.

На панихиде молились дочери владыки Михаила Татьяна и Ксения.

Днем в читальном зале библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии состоялась презентация второго тома книги архиепископа Михаила (Мудьюгина) «Православное учение о личном спасении».

Этим изданием была завершена публикация магистерской диссертации владыки Михаила, которую он защитил в 1972 году.

Вечером, в канун недели 5-й по Пасхе, о самаряныне, по окончании всенощного бдения в академическом храме СПбДА ректор Санкт-Петербургских духовных школ епископ Гатчинский Амвросий совершил литию по приснопоминаемому владыке. Перед началом заупокойного богослужения епископ Амвросий зачитал обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

На следующий день, 14 мая, в Санкт-Петербургской духовной академии прошла конференция, посвященная 100-летию архиепископа Михаила (Мудьюгина).

После оглашения приветственного послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к присутствующим обратился викарий Санкт-Петербургской митрополии епископ Петергофский Маркелл. Протоиерей Виталий Грищук зачитал доклад ректора СПбДА епископа Гатчинского Амвросия,

посвященный наиболее важным сторонам просветительской и богословской деятельности архиепископа Михаила, а также ее значению для последующего развития и нынешней жизни Академии. Заместитель председателя отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов представил доклад о деятельности архиепископа Михаила в качестве епархиального архиерея.

Размышлениями о личности и о значении творчества архиепископа Михаила поделились также доцент СПбДА протоиерей Александр Ранне, профессор СПбДА и Санкт-Петербургского государственного университета С.Л. Фирсов, историк Ю.А. Соколов, сотрудник епархиального отдела религиозного образования и катехизации К.А. Морозов.

По завершении конференции участники и гости отправились к месту упокоения приснопамятного владыки Михаила; протоиерей Николай Балашов совершил на могиле архипастыря заупокойную литию.

*Патриархия.ru/
«Благовестник»*

Владыка Михаил (Мудьюгин) совершает Божественную литургию в кафедральном Рождество-Богородицком соборе Вологды

УРОКИ ВЛАДЫКИ

Предлагаем читателям воспоминания о Владыке Михаиле протоиерея Василия Павлова. Отец Василий ярко показывает и общественную атмосферу позднесоветского времени, и характер Владыки Михаила. Этот текст, написанный в 2000 году, мы публикуем в память о двух замечательных людях, оставивших глубокий след в истории Вологодской епархии.

С владыкой Михаилом я был знаком более 20 лет. Он руководил моим воцерковлением, рукополагал меня во диакона, во иерея, мы довольно много общались помимо служебных отношений. Владыка был очень интересным, разнообразно талантливым человеком, у меня осталось о нем множество воспоминаний.

Особое место в этих воспоминаниях занимают эпизоды, которые я мысленно объединил в раздел под названием «Уроки Владыки», понимая, что они формировали мое восприятие церковной и духовной жизни, давали опыт, который впоследствии определял мои поступки, помогал дать верный совет другим. Желая чтобы эти уроки приносили как можно больше пользы, я часто о них рассказывал, а теперь предлагаю некоторые из них читателям «Благовестника»

В церковную жизнь я всту-

пал во времена государственного атеизма (1980 год). Владыка вызвал меня из Астрахани, приютил в своей резиденции на ул. Панкратова и через месяц отправил прописываться, ведь без этой процедуры нельзя было принимать меня на работу. За разрешением на прописку надо было идти в исполком. Я шел туда с тяжелым сердцем, понимая, что причина моего переезда в Вологду одобрения там не встретит.

Мои предчувствия оправдались. В соответствующем кабинете на меня посмотрели прямо по Маяковскому - «как на бомбу, на ежа, на бритву обоюдоострую». Мне перечислили сразу несколько причин, по которым меня нельзя было прописывать, тут же доложили об этом уполномоченному по делам религий и решительно предложили уезжать подброду.

К Владыке я вернулся в крайне подавленном состоянии: мне казалось, что я наткнулся на непреодолимую стену, что моим мечтам конец и что предстоит жалкое возвращение в Астрахань. Владыка все это понял и обратился ко мне со следующим наставлением: «Василий Васильевич, сегодня у Вас первая неприятность. Так вот, очень вероятно, что в предстоящей Вам церковной деятельности таких неприятностей будет еще немало. Надо себя верно настроить.

Знаете, с кого должны брать пример священники?.. С боксеров! Те ведь - загнали их в угол или они загнали противника в угол, но делают все они одно и то же - продолжают биться, руками работать».

За этой шуткой я увидел огромный личный опыт Владыки в преодолении препятствий и его твердую уверенность, что «все образуется». Удивительно, но через неделю я был уже прописан - певчая из соборного хора (впоследствии она стала моей кумой) пошла к знакомой паспортистке и дала ей шоколадку. Владыка очень смеялся над таким поворотом событий, а я понял справедливость русской поговорки про царя и псаря. Еще меня поразило, что самовольной паспортистке не было сделано никакого взыскания, на свершившееся все, по-видимому, махнули рукой.

Год моего приезда в Вологду, 1980 - это год ввода советских войск в Афганистан. Както я послушал «Немецкую волну» или что-то в этом роде и пришел в ужас - почти весь мир был против нас, назывались ужасающие цифры голодования в ООН, а наша пропаганда все это замалчивала или искажала. Незаконность нашего вторжения была очевидной, и меня вдруг очень взволновал вопрос, что бы я посоветовал своим сыновьям (хотя им тогда было 12 и 10 лет), если бы государство послало их на такую несправедливую войну?

За ответом я обратился к Владыке и получил его в таком виде: «Вообще-то Церковь благословляет военную службу и защиту Отечества, но сейчас главное не в этом. У Вас, я полагаю, множество гораздо более актуальных проблем, - Владыка вопросительно взглянул на меня и после моего утвердительного жеста продолжал, - вот Вы ими и занимайтесь. А если придет время для решения этого вопроса, Вы помолитесь и с Божией помощью найдете на него ответ».

Этот урок помог мне в дальнейшем избежать ненужных тревожений и твердо следовать заповеди «Довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6, 14).

Как-то в церковной компании Владыку спросили о здо-

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) в своем кабинете

ровье священнослужителя, который настолько тяжело переживал неудачу одного своего начинания, что даже перенес инфаркт. О дружеских отношениях с этим человеком я знал от самого Владыки и был немало удивлен, когда вместо сожалений мы все услышали решительное: «А вот когда мало Богу верят, тогда инфаркты и получают! Думают, что если сделали что-то с хорошими намерениями, то дело обязательно должно удаваться. Но, может быть, это дело Богу не угодно или время для него еще не пришло!»

Мы должны стараться сделать все, что можем, и этого довольно. А будет у нас успех или неуспех, на то воля Божия».

Еще пример. Владыка навещал человека, который недавно пришел к вере и ревностно развивал ее в себе. И вдруг в разгар религиозного воодушевления - серьезный перелом ноги. Первый же вопрос гостю был: «Владыка, за что!?»

«Это не христианская постановка вопроса, - отвечал Владыка, - надо спрашивать себя не «за что?», а «для чего?». Очень часто наши неприятности связаны вовсе не с наказа-

нием, а с какой-то другой причиной, например, с какой-то переменной в нашей жизни»

Регентом церковного хора я стал в атеистическое время, и понять многие мои затруднения может только тот, кто сталкивался с ними сам. Найти певчих было невероятно трудно несмотря на приличные по тем временам гонорары. Смелчаки, появлявшиеся на клиросе со всевозможными предосторожностями, готовы были бежать отсюда при первом окрике на «основной» работе. Приходилось брать кого попало, кризисы следовали один за другим. Оставшись как-то в очередной раз без всей своей крайне немногочисленной мужской группы в преддверии праздников, я с тоской вопрошал владыку: «Что же теперь будет? Что мне делать?»

С какой-то торжественностью Владыка отвечал мне: «Неужели вы думаете, что Господь, который заботится даже о птицах и лилиях (Мф. 6, 26-28), оставит без поддержки главный храм епархии?» Измученный постоянными трудностями, я был поражен такой уверенности, которая к тому же вскоре оправдалась. Поло-

жение как-то выправилось, и праздники мы спели удовлетворительно.

Большинство описанных мною случаев показывают, какая глубокая вера была у Владыки. Свои воспоминания я закончу рассказами самого Владыки, которые являются свидетельством того, на что он был готов ради своей веры.

Еще в молодости за распространение веры он провел почти год в тюрьме (если не ошибаюсь, встретил там свое 18-летие). Впоследствии это очень осложнило его жизнь. Как человек для власти неугодный и подозрительный (в том числе и по происхождению), он должен был покинуть родной город (Ленинград) и перебраться в какой-то небольшой поселок на Урале. Там он преподавал в школе два или три предмета.

Однажды в школе появился новый директор, человек суровой наружности, в гимнастерке, сапогах и с прочими военными атрибутами. Представившись учителям, он поднял правую руку и многозначительно заявил: «Вот этой самой рукой я лично расстрелял столько-то контрреволюционеров». Через некоторое время новый директор объявил на педсовете, что пришла инструкция заниматься атеистическим воспитанием на всех уроках и по всем предметам без исключения. Оставшись с директором наедине, владыка Михаил сказал, что не может исполнить этой инструкции, поскольку он верующий человек («Вот как становятся архиереями» - подумалось мне в этот момент рассказа). Грозный директор повел себя неожиданно сдержанно, но Владыке пришлось опять уезжать и скитаться.

Как-то Владыка сказал мне, что очень хотел бы пострадать за Христа перед смертью. Зная его симпатии к протестантской идее спасения одной лишь верой во Христа, я позволил себе шутку: «Владыка, вы уверены в своем спасении, но все же считаете небесполезным и пострадать?» Владыка, конечно же, понял мою иронию, но никак не реагировал на нее, а подтвердил очень задумчиво и серьезно: «Небесполезным».

**Протоиерей
Василий Павлов**